

При одном взгляде на знакомую обстановку у нее на глаза навернулись слезы.

Ее глаза устали, когда она посмотрела на мягкую постель.

У меня болела спина от стольких лет, проведенных на каменном полу подвала.

Сейзел хотел начать с хорошего ночного сна, но...

“Юная леди, вы спите?”

“... Аэлина?”

Сейзел постучал и посмотрел на служащего, который осторожно вошел в комнату.

Аэлина посмотрела на нее, стоящую у окна, глазами, полными невинности и беспокойства, на первый взгляд она казалась заслуживающей доверия горничной, проверяющей, как там ее хозяин.

“Похоже, ты не можешь уснуть, юная леди. Я думаю, тебе станет лучше, если ты выпьешь немного теплого чая”.

“Чай?”

“Да. Вы та, кто теперь будет представлять виконта Арамиса, юная леди, так что вам нужно позаботиться о своем теле”.

Давным-давно Сейзел почувствовала бы себя счастливой, увидев радостную улыбку на лице своей горничной.

В конце концов, она работала в семье Сейзела более 10 лет.

Аэлина поставила чашку на туалетный столик, взяла пустой поднос и кивнула.

“Ешь сейчас, юная леди. Тебе следует есть, пока оно тепло”.

“... Хм”.

“Ты не представляешь, как беспокоятся о тебе члены твоей семьи. Барон Ферсен навещал тебя дважды в течение дня, и тетя Хейзел тоже навещала днем. Семья графа из деревни внизу также прислала печенье ...”

Деталь за деталью...

Было сказано, что большинство жителей этой деревни, включая ее родственников, заботились о ней 'как о семье'.

Аэлина позаботилась о том, чтобы, сообщая о каждом искреннем пожелании добра, она уделяла особое внимание конкретным людям.

Услышав имена одно за другим, Сейзел снова испытала новые чувства, и пока Сейзел сидела и тихо слушала, поглаживая ее волосы, Аэлина невинно улыбнулась яркой, заслуживающей доверия улыбкой.

"У тебя есть мы, юная леди!"

"... Наверное, да".

Вот оно.

Это было всегда, но я не знал. НЕТ... Я просто недостаточно внимательно присматривался.

Сейзел пришел к запоздалому осознанию и махнул Аэлине, чтобы она убиралась.

Только когда Аэлина, которая до конца с тревогой оглядывалась назад, исчезла за дверью, она опустила руку, которой расчесывала волосы.

Она задавалась вопросом, что ее беспокоило, когда ощупывала текстуру своих волос.

Ее беспокоили не волосы, скорее, это был окрашенный в каштановый цвет, который покрывал ее натуральные волосы.

"..."

Сидя перед зеркалом, Сейзел поднесла дымящуюся чашку к носу.

Тонкий травяной аромат, который задержался на кончике ее носа, был таким же чудесным, как всегда.

Я знаю, как сладко это будет, когда оно коснется кончика моего языка.

"Хм".

Сейзел тихонько замурлыкал и прислонился к туалетному столику.

Когда она одной рукой открыла шкатулку с драгоценностями, стоявшую сверху, бесчисленные украшения, оставленные ее матерью, заискрились во всем своем великолепии.

Если бы я позаботился хотя бы об одной из этих вещей, разве моя жизнь не была бы немного другой?

“Где это было?”

Сейзел отложил в сторону кольца с бриллиантами и изумрудами и порылся еще глубже внутри.

Ни один из драгоценных камней, хотя и ослепительный, в данный момент не привлек ее внимания. Пока ее пальцы перебирали сверкающие драгоценные камни, она искала нечто гораздо более важное.

Как только она, наконец, нашла синий камень меньшего духа, она потерла его пальцем.

Вместо того, чтобы носить его на пальце...

Плюх.

Сейзел взял чайную чашку, в которую погрузился спиртовой камень, и слегка покрутил ее, как бы подмешивая аромат.

“Как и ожидалось”.

Сейзел взяла покрасневший драгоценный камень кончиками пальцев, как будто это был жук.

Она не знала, был ли это зловещий кроваво-красный цвет или драгоценный камень отреагировал на снотворное, но она пришла к одному выводу.

“Хмм... Похоже, сегодня я буду спать спокойно”.

Единственная гостиница Перона.

Люди пили, смеялись и разговаривали, в воздухе царил веселая атмосфера, когда они избавились от дневного стресса и расслабились.

Однако в самой сокровенной, потайной комнате не было и следа смеха.

“Что, контакта еще нет?”

“Просто подожди. Я сказал, что приму окончательное решение в течение сегодняшнего дня ...”

“Возможно, было ошибкой с самого начала слишком доверять этому человеку”.

Эдгар, глава гильдии наемников Кэттер, прищелкнул языком.

Пока они ждали обратной связи, он день или два пил и веселился, но через неделю начал чувствовать тошноту и нетерпение.

Когда Эдгар сильно потянулся, его большое тело вытянулось, а короткие темно-каштановые волосы заколыхались.

Ему было непросто забыть, кто был клиентом, который отправил его в такую даль.

“Ты что, не знаешь, какой из себя маркиз Каэлла? Если бы он знал, что мы зря тратим здесь время, он бы пришел за нами прямо сейчас и сжег заживо”.

“Я это хорошо знаю, но... Что мне делать? Я никогда не думал, что виконт Арамис не сдвинется с места даже за деньги”.

“Ну и что. Стоит ли нам слушать этого деревенщину?”

Он горько улыбнулся ответу своего подчиненного.

Вскоре в его темно-карих глазах появилось серьезное выражение, они должны были ожидать отказа виконта.

В конце концов, деревенская знать была жесткой и упрямой.

“Сколько это денег? Их было бы достаточно, чтобы уехать из этой деревни и улучшить свой уровень жизни до конца моих дней”.

“Я знаю, да, если бы только...”

Дело было всего лишь в том, что виконт взял деньги.

Если бы только он согласился на мировое соглашение.

Эдгар покачал головой, он не мог понять недовольства виконта и положил ноги на деревянный стол.

Я никогда не думал, что потребуется так много времени, чтобы просто купить участок земли для виллы деревенщины.

Это подорвет репутацию Гильдии Ловцов кошек.

“И все же я никогда не думал, что все так обернется”.

Сегодня исполняется третий день с тех пор, как трагически погиб молодой виконт Арамис.

С другой стороны, вы можете подумать, что виконту потребовалось много тяжелой работы, чтобы достичь своего положения, но это не индустрия, полная любви, которая заставляет кого-то сожалеть о его смерти.

Нет, напротив, это был скорее человек с упрямым характером, независимо от используемых средств.

Даже если бы он не умер первым, исход не был бы другим.

“Хорошо, нам не нужно ничего делать”.

“В любом случае, почему мы должны покупать именно эту землю? Независимо от того, насколько хорош сайт "Земля виконта Арамиса", если вы поищете его, вы найдете место получше и попроще, поэтому я не понимаю, зачем вам тратить эти деньги. ”

“Вот и все...”

Хм. Что ты знаешь?

Когда его подчиненный проявил любопытство, Эдгар развел обеими руками и сказал, что не хочет знать.

Это не потому, что я равнодушен, но...

Огромная компенсация, которую мы получаем, также включает в себя железное правило не вмешиваться в дела других людей.

“Нам достаточно просто получить деньги. Теперь, когда честный виконт мертв, все кончено”.

“Это верно. В любом случае, если ты подождешь еще немного, решение будет принято”.

“Ты уверен, что разговаривал с его сводным братом или что-то в этом роде?”

“Конечно. Он как-нибудь это получит. Если это не сработает, мне придется подождать и посмотреть, не украдут ли они это. Если ты мне не веришь ...”

“Нет”.

Верьте этому, не верьте, мы обеспечим сделку для нашего клиента.

Уголки рта с длинными шрамами приподняты.

Он не знал, можно ли использовать слово "доверие" для такого рода работы, но Эдгар мог похвастаться необычайным чутьем в этой области.

“Я сразу это понял. Барон Ферсен - человек, который продаст собственную кровь, лишь бы получить какую-то выгоду”.

“Кстати, дочь виконта была невероятно красивой женщиной, так что было напрасной тратой времени позволить ей стать жертвой своего дяди”.

“Это позор. Если бы меня выгнали без денег, я бы в первую очередь зарабатывал на жизнь благодаря этому человеку, а не стал жертвой и остался ни с чем”.

Эдгар усмехнулся, он не стал бы предпринимать никаких действий.

Средства дворянина были жестоки и темны, выгода почти всегда была важнее крови.

Мало что можно было сделать, поскольку драгоценную леди, на руках у которой никогда не было даже капли воды, выгнали без гроша.

По всей вероятности, настолько очевидно, где и как вы упадете, что в этом нет ничего нового.

Дворяне, в конце концов, будут дворянами.

“Ну, она казалась особенно наивной”

“Должно быть, отец и дочь единомышленники. Когда я попросил его младшего брата выслушать и достать нам документы, я услышал все это. Виконт взял барона под свое крыло и заботился о нем с самого раннего возраста. Виконт был наивен, он поверил бы барону, даже если бы тот сказал, что облака сделаны из сахарной ваты! На! Что касается этого барона! Я слышал, они настолько сумасшедшие, что даже не знают, что им нужно платить деньги, чтобы покупать вещи. ”

“Они действительно такие”.

Вот каковы дворяне.

Эдгар достал свои карманные часы с выражением отвращения на лице.

На нем кое-где были трещины, потому что с ним грубо обращались, но происхождение изделия было очевидно, поскольку на нем был выгравирован фамильный герб.

“Уже почти полночь, не слишком ли это долго?”

“Ты же не думаешь, что они, вероятно, не забыли, как сюда добраться, верно?”

“Ни за что. Каким бы глупым он ни был, он не может быть настолько”.

Удар.

Они инстинктивно понизили голоса и держали рты на замке.

Теперь, когда я думаю об этом, шум веселья за дверью стих.

Тот факт, что его люди, которые катались по полу, производя шум, успокоились, означал одну из двух вещей.

Они потеряли сознание.

... Или здесь кто-то неожиданный.

Эдгар внимательно прислушивался к приближающимся к ним почти бесшумным шагам.

“Как и ожидалось, ты здесь”.

“...?!”

Его люди замолчали, когда на них снизошло чувство несоответствия.

“Нужно ли мне объяснять, кто я?”

“Ха-ха, этого не может быть, мы знаем, кто ты такой”.

Эдгар, который недоверчиво прищурился, спустил ноги со стола и рассмеялся.

В конце концов, нелегко не распознать такую красоту.

Более того, мы говорили об этой женщине всего минуту назад.

“Хм...”

Эдгар заламывал руки, поскольку уже начал обдумывать причины появления Молодой Леди перед ними.

Я слышал, что тебя зовут Сейзел.

Эдгар окинул Юную Леди беглым взглядом.

Ночью ее светло-каштановые волосы и изумрудные глаза сверкали еще ярче.

Было удивительно, что на ней был кожаный сюртук, который, казалось, принадлежал ее покойному отцу, вместо серого платья, которое она всегда носила, но, по крайней мере, тот факт, что она была красива, не изменился.

... Нет, мрачная атмосфера, которая цвела вокруг нее без ее ведома, заставляла чувствовать, что она наконец-то надела одежду, которая ей идет.

“В любом случае, что уже случилось с нашей драгоценной леди?”

“...”

“Что ж, похоже, ты покинул свой дом”.

Эдгар с интересом посмотрел на черную сумку, которую Сейзел несла, когда она ставила ее на стол.

Затем довольно большая сумка была открыта, как будто для того, чтобы показать им сокровище.

Двое мужчин бессознательно вытянули шеи, чтобы заглянуть внутрь.

“...!”

Что это?!

Те, кто прошел через всевозможные трудности, хранили молчание.

Сколько бы трудностей я ни испытала, я не знаю, как мне следует реагировать, когда я вижу пустую сумку без единого носового платка, преподнесенную мне как сокровище.

И, как и ожидалось, Сейзел, ‘самая милая женщина на Севере’, оправдала свою репутацию и любезно дала Эдгару объяснение.

“Что ты делаешь? Давай, вкладывай деньги”.

“...?!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/45335/4576901>